

ИЗВЕСТИЯ

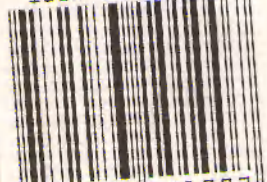

Уральского государственного экономического университета

№2 (24) 2009

- Экономическая теория
- Прикладная экономика
- Финансы и финансово-инвестиционный механизм
- Мировая экономика
- Региональная и муниципальная экономика
- Экономика природопользования
- Человек в новой экономике
- Экономическая синергетика
- Экономика и культура
- Маркетинг и реклама
- Сфера услуг
- Философия и социология

ISSN 2073-1019

9 772073 101007

2000

ПОДОБА Зоя Сергеевна

Старший преподаватель кафедры мировой экономики

Санкт-Петербургский государственный университет
191123, РФ, г. Санкт-Петербург, ул. Чайковского, 62
Контактный телефон: (812) 272-03-30
e-mail: zoyapodoba@rambler.ru

ПОПОВА Людмила Валерьевна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики

Санкт-Петербургский государственный университет
191123, РФ, г. Санкт-Петербург, ул. Чайковского, 62
Контактный телефон: (812) 272-03-30
e-mail: mpopovaspb@yandex.ru

СУТЫРИН Сергей Феликсович

Доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, заведующий кафедрой мировой экономики

Санкт-Петербургский государственный университет
191123, РФ, г. Санкт-Петербург, ул. Чайковского, 62
Контактный телефон: (812) 272-03-30
e-mail: sutyrin@hotmail.com

Энергетические инициативы в рамках ШОС и сотрудничество России, Китая и Казахстана в нефтяной сфере

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества; Энергетический клуб; Азиатская энергетическая стратегия; нефть; Россия; Китай; Казахстан; нефтепровод «Восточная Сибирь – Тихий океан»; нефтепровод Атасу – Алашанькоу.

Аннотация. Статья посвящена обзору инициатив в сфере энергетики в рамках Шанхайской организации сотрудничества, таких как создание Энергетического клуба ШОС и разработка Азиатской энергетической стратегии. Особое внимание уделяется интересам трех крупнейших стран-участниц: России, Китая и Казахстана. Авторы отмечают наличие растущего спроса на нефть в КНР и приводят прогнозные оценки его объемов к 2015 г., а также рассматривают состояние экспорта российской нефти в эту страну на современном этапе и перспективы его увеличения с учетом конкуренции со стороны Казахстана.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) – относительно молодая, но все более набирающая влияние международная организация. В последние годы становится очевидным: в своем развитии ШОС все больше переходит от политического к экономическому взаимодействию. Высокий потенциал для реализации имеет энергетическое сотрудничество стран-участниц.

Так, в 2006 г. В. В. Путиным была предложена идея создания в рамках ШОС Энергетического клуба в целях налаживания и проведения расширенного диалога по вопросам повышения энергетической безопасности, гармонизации энергетических стратегий и взаимодействия производителей, транзитеров и потребителей энергетических

© Подоба З. С., Попова Л. В., Сутырин С. Ф., 2009

ресурсов, координации усилий и всестороннего обсуждения перспектив сотрудничества в нефтегазовой, угольной и электроэнергетической отраслях в интересах государств-членов ШОС. Большинство стран-участниц организации предложение незамедлительно поддержали. Казахстан, в свою очередь, выдвинул идею так называемой Азиатской энергетической стратегии. В ее основе лежит создание надежного энергообеспечения экономик региона, в том числе на случай возникновения чрезвычайных ситуаций, а также экономических условий, которые бы обеспечили равную выгоду для поставок энергоресурсов на внутренний и внешний рынки с учетом энергетической политики, энергетической и экологической безопасности стран региона. Очевидно, что взаимодействие в этой сфере позволит существенно обновить общую стратегию развития ШОС, внести новые ресурсы влияния в традиционные направления по безопасности, экономическому и гуманитарному сотрудничеству.

Реализация инициатив ШОС в сфере энергетики открывает возможности регионального сотрудничества в освоении, добыче, транспортировке и переработке энергоресурсов на евразийском пространстве четырех центрально-азиатских государств (Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан), а также территории России и Китая. Существует и более широкое определение территориальных рамок, включающее территории стран-наблюдателей: Ирана, Индии, Пакистана, Монголии. Создание Энергетического клуба ШОС должно способствовать углублению взаимодействия производителей (Россия, Казахстан, Узбекистан, Иран) и потребителей (Китай, Таджикистан, Кыргызстан, Индия, Пакистан, Монголия) энергоресурсов. Реализация данной идеи может превратить ШОС в самодостаточную энергосистему, поскольку Энергетический клуб ШОС объединил бы интересы стран, производящих и потребляющих энергетические товары, транспортировка которых не затруднена наличием третьих транзитных государств, не являющихся членами организации, и позволил бы проводить согласованную политику развития отраслей топливно-энергетического комплекса. Примером регионального подхода к определению форм и механизмов сотрудничества считают проект создания единого энергетического рынка ШОС. Развитие существующей системы трубопроводов на пространстве ШОС, соединяющей Россию, страны Центральной Азии и Китай, закладывает основу для его создания.

Однако обеспечить взаимный учет интересов и взаимовыгодные добычу, производство, транспортировку и распределение энергетических ресурсов, справедливое развитие и использование инфраструктуры на пространстве ШОС, где, включая наблюдателей этой организации, проживает около половины населения Земли, будет непросто. Объективные трудности создания Энергетического клуба связаны прежде всего с разномасштабностью экономик стран ШОС, сложностью полной гармонизации национальных энергетических стратегий, несовпадением интересов производителей и потребителей энергоресурсов. Объективно в рамках групп производителей и потребителей всегда существует определенная конкуренция. Так, например, она существует между Россией, Казахстаном и Ираном за рынки сбыта нефти и газа. Аналогичная ситуация просматривается и между такими крупными импортерами энергоресурсов, как Индия и Китай, за источники, маршруты и объемы поступления энергоносителей. Вместе с тем именно в рамках Энергетического клуба данные тенденции могут быть урегулированы. В частности, огромный китайский рынок теоретически может поглотить любое количество нефти и газа, предложенное Россией, Казахстаном и Ираном, тем более в условиях определенной институализации этого процесса в рамках Энергетического клуба.

Отличие Шанхайской организации сотрудничества от аналогичных межгосударственных образований, возникших на постсоветском пространстве, состоит в том, что в нее, помимо бывших республик Советского Союза, также входит Китай, а это позволяет значительно расширить сферу деятельности организации. ШОС может служить

эффекти
кой поли
ре. След
три стра
Рассм
современ
нетто-им
импорте
треблени

13 000
12 000
11 000
10 000
9 000
8 000
7 000
6 000
5 000
4 000
3 000
2 000
1 000
0

В 200
топлива
поставш
Оман. П
Ближне
13% – ст
междуна
мость К

При
близост
с двух ст

• со
не говор
лей в За

• со
северо-в
месторо
него Вос

Объ
Сейчас о
тай веду

¹ При
ровки.

эффективным инструментом согласования и координации тактической и стратегической политики КНР с Центральной Азией и Россией, в том числе в энергетической сфере. Следует отметить, что в настоящее время ось сотрудничества в ШОС составляют три страны: Россия, Китай, Казахстан.

Рассмотрим более подробно сотрудничество России и Китая в нефтяной сфере на современном этапе, а также влияние Казахстана на этот процесс. Китай с 1996 г. стал нетто-импортером нефти. В настоящее время КНР занимает третье место в мировом импорте «черного золота». Согласно составленным нами прогнозам, после 2015 г. потребление нефти в Китае может превысить 12 млн баррелей в день (рис. 1).

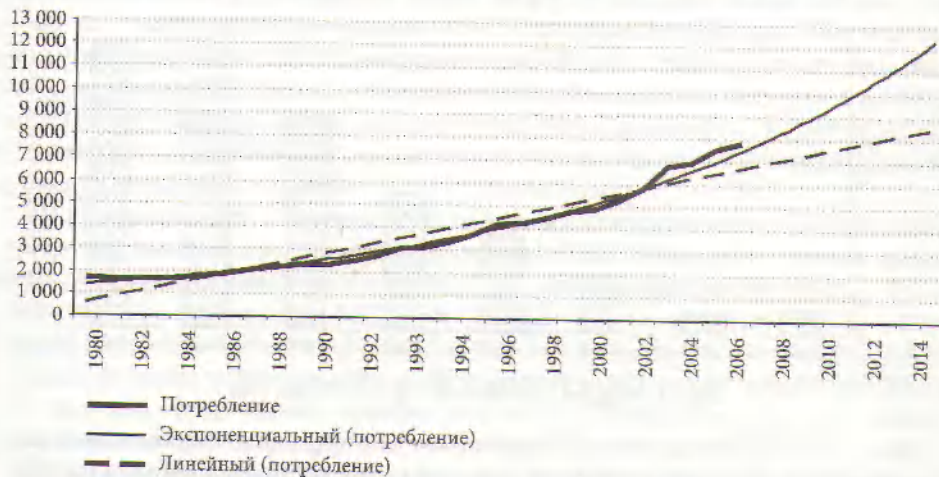

Рис. 1. Прогноз потребления нефти в Китае, тыс. баррелей в день

В 2008 г. за счет импорта Китай удовлетворил 48% своих потребностей в этом виде топлива. И по-прежнему отмечался быстрый рост потребления нефти [10]. Основными поставщиками нефти в Китай выступают Ангола, Саудовская Аравия, Иран, Россия, Оман. При этом около 40% импорта нефти и нефтепродуктов приходится на страны Ближнего Востока, 26% – на Африку, 15% – Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), 13% – страны бывшего СССР. В июле 2006 г. Китай стал получать нефть по первому международному нефтепроводу из Казахстана. Согласно прогнозам, к 2020 г. зависимость Китая от импорта ближневосточной нефти возрастет до 70% [11].

При этом в пользу сотрудничества с Россией в этой сфере говорит относительная близость российских восточных месторождений. Этот аргумент можно рассматривать с двух сторон:

- со стороны России – расстояние до КНР от месторождений Восточной Сибири, не говоря уже о дальневосточных, гораздо меньше (2 000–3 000 км), чем до потребителей в Западной Европе (более 6 000 км);
- со стороны Китая – российская нефть является более привлекательной для нужд северо-восточных и центральных провинций КНР даже по сравнению с собственными месторождениями в Южно-Китайском море, не говоря уже о поставках из стран Ближнего Востока.

Объем экспорта российской нефти в Китай в 2007 г. составил 14,5 млн т [12] (рис. 2)¹. Сейчас основные поставки этого вида топлива (в основном из Западной Сибири) в Китай ведутся по железной дороге через пропускные пункты Наушки и Забайкальск-Манч-

¹ Причиной снижения поставок остается ценовой вопрос, а также трудности транспортировки.

журия. В небольших объемах нефть поставляется через Казахстан по нефтепроводу Омск – Павлодар – Агасу и далее по железной дороге до Алашаньюку и Душаньцзы [7]. Для российских компаний поставки по железной дороге в Китай являются малорентабельными из-за высоких транспортных тарифов (перевозка нефти по железной дороге обходится в 3–4 раза дороже, чем по трубопроводу). Другим препятствием для существенного наращивания экспортных поставок «черного золота» в Китай является ограниченная пропускная способность РЖД в районе пограничных пунктов пропуска. Кроме того, из-за разницы в ширине колеи на железных дорогах двух стран приходится менять тележки под российскими цистернами.

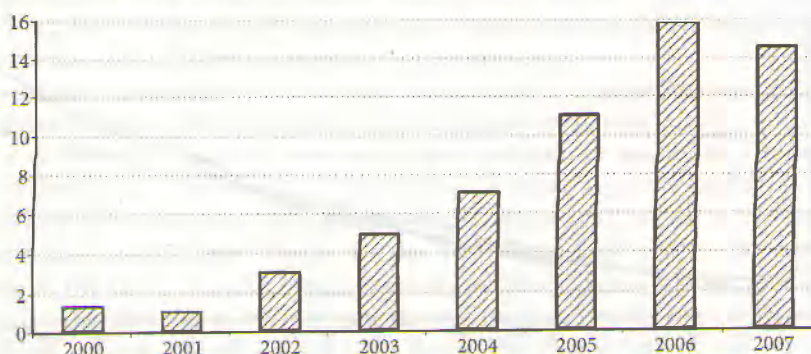

Рис. 2. Экспорт российской нефти в Китай, млн т

Решить эти проблемы может строительство нефтепровода, соединяющего восточные районы России и КНР. Отсутствие развитой системы трубопроводов на востоке РФ является фактором, сдерживающим освоение нефтегазовых ресурсов Восточной Сибири и расширение экспорта российских энергоносителей в страны Северо-Восточной Азии, поскольку в настоящее время стоимость перевозки нефти железнодорожным транспортом в направлении границы с Китаем и портов тихоокеанского побережья в 3–3,5 раза выше затрат на транспортировку нефти в западном направлении (порты Балтийского и Черного морей, нефтепровод «Дружба»).

С целью реализации положения Энергетической стратегии России на период до 2020 г. о создании Восточного направления экспорта нефти, которое бы обеспечило формирование в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке новых центров добычи нефти и выход России на энергетический рынок АТР, в декабре 2004 г. Правительство РФ приняло решение о проектировании и строительстве трубопроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО) по маршруту г. Тайшет (Иркутская область) – г. Сковородино (Амурская область) – бухта Козьмино (Приморский край) общей мощностью до 80 млн т нефти в год и протяженностью трассы свыше 4,7 тыс. км. Строительство трубопроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан» намечено проводить в два этапа.

Первый этап включает в себя сооружение нефтепровода общей мощностью 30 млн т нефти в год по маршруту Тайшет – Усть-Кут – Талаканское месторождение – Ленск – Олекминск – Алдан – Тында – Сковородино, проходящего по территориям Иркутской, Амурской областей, Республики Саха (Якутия), семи нефтеперекачивающих станций с общим объемом резервуарного парка 850 тыс. куб. м и специализированного морского порта в бухте Козьмино (Приморский край). К строительству нефтепровода приступили в апреле 2006 г. Предполагалось, что первый этап будет завершен в 2008 г., однако в связи с отставанием от графика срок сдачи перенесен почти на год – на конец 2009 г. В начале октября 2008 г. началась транспортировка нефти по реверсивному участку Восточного нефтепровода (от Талакана до Тайшета).

В конце октября 2008 г. «Транснефть» и CNPC (China National Petroleum Corporation – Китайская национальная нефтегазовая корпорация) заключили соглашение о принципах строительства и эксплуатации нефтепровода «Сковородино – граница с КНР». Нефтепровод будет протянут до г. Дацин в Китае. Таким образом, Китай станет основным рынком сбыта восточносибирской нефти. 18 февраля 2009 г. был завершен переговорный процесс о предоставлении Банком развития Китая кредита в 25 млрд дол. на 20 лет: 15 млрд дол. для «Роснефти» (под гарантию поставок нефти) и 10 млрд дол. для «Транснефти» (для строительства инфраструктуры). По данным китайского информгентства «Синьхуа», ставка по кредиту составит 5,5–6% годовых [8]. Средства будут использованы на реализацию проекта нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан», на строительство ответвления от ВСТО до границы с Китаем (ТЭО этой ветки уже готово и полностью профинансировано китайской стороной), а также на развитие компаний. В обмен на кредиты «Роснефть» взяла обязательство поставлять в КНР ежегодно 15 млн т нефти в течение двух десятилетий, а «Транснефть» – проложить трубу от магистрали до китайской границы. Строительство участка от российской границы до Дацина китайская сторона уже ведет самостоятельно.

На протяжении всего времени проектирования и строительства первой очереди неоднократно высказывались опасения по поводу заполнения трубы. Однако представляется, что эти опасения преувеличены, по крайней мере применительно к ВСТО-1. В качестве сырьевой базы для ВСТО выступают не только месторождения Восточносибирской платформы (объединенный Красноярский край, Иркутская область, Республика Саха), но также территориально приближенные к системе месторождения Томской области и, при определенных условиях, юго-востока Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов.

По данным Министерства природных ресурсов РФ, нефтегазовый потенциал Восточной Сибири и Якутии оценивается в размере 6 млрд т нефти [13]. Наиболее крупными по запасам нефти являются Талаканское, Верхнечонское, Юрубчено-Тохомское и Куюмбинское месторождения, лицензиями на которые владеют соответственно «Сургутнефтегаз», «ТНК-ВР», «Роснефть» и «Славнефть». Кроме того, уже в 2009 г. к ВСТО будет подключено Ванкорское месторождение (Красноярский край) «Роснефти». Таким образом, к 2011 г. почти 100% необходимого объема в размере 30 млн т нефти в год может быть получено за счет ввода в разработку только восточносибирских месторождений (рис. 3). В результате уже к 2018–2020 гг. Восточная Сибирь должна стать вторым после Тюменской области нефтедобывающим регионом нашего государства. Дальнейшей наполняемости проекта будут также способствовать государственные инвестиции в геологоразведку¹. Кроме того, правительство уже объявило о том, что ставки экспортных пошлин для Восточной Сибири, где будет добываться нефть, предназначенная для Китая, будут снижены до нулевого уровня.

В условиях мирового кризиса и удорожания кредитов было объявлено, что строительство Восточного нефтепровода получит государственную поддержку. Важным вопросом, влияющим на рентабельность проекта, является система тарификации транспортировки нефти по ВСТО. Первоначальный тариф 2006 г. предполагал взимать 38,8 дол. за тонну нефти (5,3 дол. за баррель), прокачанной по ВСТО-1. Однако

¹ В соответствии с долгосрочной программой воспроизводства минерально-сырьевой базы РФ совокупный объем госинвестиций в геологоразведку должен составить 544 млрд р. При этом затраты государства на изучение Восточно-Сибирской провинции, в том числе на параметрическое и поисковое бурение, должны вырасти с 80 млрд до 129 млрд р. Дополнительные инвестиции позволят обеспечить своевременное заполнение ВСТО и окупить затраты на сооружение объекта. Вложенные в разведку Восточной Сибири средства окупятся уже на стадии проведения аукционов на право разработки месторождений региона.

при сохранении такой ставки срок окупаемости всего проекта выйдет за рамки 50 лет. Очевидно, что тариф должен быть повышен, но при этом он не должен повлиять на ценовую привлекательность транспортируемой по трубопроводу нефти для потенциальных покупателей. Оптимальная стоимость транзита находится на уровне примерно 55–60 дол. за тонну (7,5–8 дол. за баррель) [3]. Эта ставка позволит окупить первую очередь проекта за 7–8 лет, а весь проект – в пределах 25 лет, что вполне сопоставимо с другими мировыми проектами. Одним из возможных вариантов решения этого вопроса является введение единого сетевого тарифа для прокачки по системе ОАО «АК Транснефть», который позволит равномерно распределить затраты среди всех пользователей системы, а также избежать значительного повышения ставки.

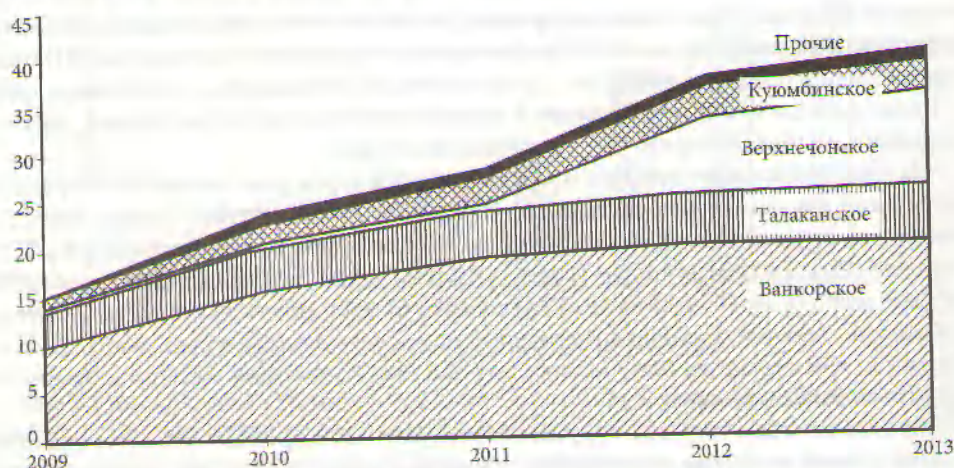

Рис. 3. Предполагаемые объемы добычи на месторождениях Восточной Сибири, млн т¹

Следует отметить, что низкий тариф прокачки нефти (1,4 дол. за баррель) по казахстанскому нефтепроводу Атасу – Алашанькоу позволяет поддерживать конкурентоспособность данного направления по сравнению с ВСТО. Невысокий тариф призван привлечь к маршруту российских экспортеров, поскольку нефтяные предприятия Казахстана с китайским участием («ПетроКазахстан», «СНПС-Актобемунайгаз», «Казгермунай») не могут загрузить этот трубопровод казахстанским сырьем в полном объеме. Нефть российских поставщиков в эту экспортную магистраль, как уже было отмечено, попадает по трубопроводу Омск – Павлодар – Шымкент, мощности которого недозагружены.

По итогам 2008 г. по нефтепроводу Атасу – Алашанькоу потребителям в КНР было прокачано 6,11 млн т нефти (в 2007 г. – 4,77 млн т). При этом транзит российской нефти по маршруту Омск – Павлодар – Атасу – Алашанькоу составил 1,38 млн т [8]. Летом 2007 г. СНПС подписала соглашение о расширении нефтепровода Атасу – Алашанькоу, и уже в декабре того же года было официально начато строительство второй очереди нефтепровода Казахстан – Китай, во время которого планируется проложить участок Кенкияк – Кумколь протяженностью 841,5 км. Сдача в сентябре 2009 г. этого участка завершит строительство нефтепровода, общая пропускная способность которого составит 20 млн т в год. В результате российская сторона может увеличить прокачку нефти по этой магистрали почти в 10 раз.

Таким образом, Россия, Китай и Казахстан заинтересованы в создании целостной энергетической инфраструктуры в рамках ШОС. Китай, например, не скрывает наме-

¹ Источник: оценки ИФК «Солид», данные компаний.

рений распространить посредством ШОС свое влияние на всю Центральную Азию. Подтверждение тому – активное освоение экономическими субъектами КНР нефтяных месторождений Казахстана и попытки «пробиться» к газовым скважинам Туркменистана. Именно из Пекина зачастую исходит призыв к ускорению интеграционных процессов, означающих для него самого доступ к энергоресурсам Центральной Азии и создание транзитного коридора поставок своих товаров в Европу.

Со своей стороны России выгодно получить доступ к рынку Китая. Кроме того, Россия заинтересована в сохранении влияния на Казахстан. Соседство в Энергетическом клубе позволит урегулировать к обоюдной выгоде нефтяные интересы двух стран в тех экспортных направлениях, где они пересекаются уже сегодня. Речь идет о проложенном в Казахстане в Китай трубопроводе Атасу – Алашанькоу и строительстве российского нефтепровода в КНР по маршруту Восточная Сибирь – Тихий Океан. Укрепить положительные тенденции в перспективе поможет взаимное инвестирование средств в нефтяную сферу в рамках ШОС, в том числе через создание совместных предприятий.

Сооружению целостной энергетической инфраструктуры в рамках ШОС будет способствовать создание Энергетического клуба ШОС, который может, по словам Н. А. Назарбаева, стать «отправной точкой» на пути принятия Азиатской энергетической стратегии. У Шанхайской организации сотрудничества, объединяющей Россию, страны Центральной Азии и Китай, есть возможность стать площадкой для мирного урегулирования многих вопросов, в том числе топливно-энергетических. Претворение в жизнь созданных в рамках ШОС инициатив в сфере энергетики будет способствовать предотвращению конфликтов интересов между странами-производителями и странами-потребителями региона.

Источники

1. Березовский В. Энергоклуб ШОС: амбиции и реалии // *Мировая энергетика*. 2007. № 4 (40).
2. Гаврилов В. Энергетический клуб, а не новая ОПЕК // *Нефть России*. 2008. № 6.
3. Дармин А. Тариф для ВСТО: решение есть. Режим доступа : <http://www.vstoneft.ru/analit.php?number=116>.
4. Каримова Г. ШОС: единый энергетический рынок // *Нефтегазовая вертикаль*. 2006. № 1.
5. Подоба З. С. Конъюнктура рынков топливно-энергетических товаров в странах Северо-Восточной Азии. СПб. : Изд-во СПбГУСЭ, 2008.
6. Подоба З. С. Перспективы экспорта российской нефти в страны Северо-Восточной Азии // *Формирование университетских комплексов – путь стратегического инновационного развития образовательных учреждений* : сб. науч. тр. СПб. : Изд-во СПбГУСЭ, 2008. Т. II.
7. Попова Л. В. Перспективы экспорта российской нефти в Китай // *Вестник СПбГУ*. Сер. 5. Экономика. 2007. № 2.
8. Смирнов С. «Нефтяной» кредит Китая // *Эксперт*. Казахстан. 2009. № 8 (204)
9. Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии / общ. ред., рук. и предисл. А. В. Торкунова; науч. ред.-сост. А. Д. Воскресенский. М. : МГИМО-Университет, 2007.
10. http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2009-01/28/content_806505.htm.
11. Nakanishi T. Supply and Demand Analysis on Petroleum Products and Crude Oils for Asia and the World. Режим доступа : <http://eneken.ieej.or.jp/en/data/pdf/349.pdf>.
12. http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2008-01/25/content_566715.htm.
13. <http://www.vstoneft.ru/news.php?number=489>.